

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований
Санкт-Петербургский институт истории
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Санкт-Петербургский научный центр
Объединенный научный совет
по общественным и гуманитарным наукам

Академик А. А. Шахматов:
жизнь, творчество, научное наследие

(к 150-летию со дня рождения)

Нестор-История
Санкт-Петербург
2015

К истории одного антропонима в русском языке XIX века¹

Изучение русского языка XIX века показывает тесную связь притока новых заимствований со знаменательными событиями данной исторической эпохи. В 1821–1830 гг. большое внимание российской и европейской прессы привлекала борьба за независимость греческого народа с Турцией. Почти каждый год выходили отдельные издания, посвященные описанию событий в Греции: Ринальдо Ринальдони «Бобелина, героиня Греции нашего времени» (1823 г.), «Записки полковника Вутье о нынешней войне греков» (1824 г.), «Картина историческая и политическая Новой Греции» (1829 г.), Константин Базили «Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах» (1834 г.) и др. Широкую известность в это время получило имя гречанки Бобелины (Марии Пиноци). В русском языке, как и в европейских языках, оно употреблялось в различных фонематических вариантах. Ср. *Бобелина, Бобелина, Бубулина; Bobelina, Bouboulina, Bobolina* (англ., франц.), *Bobelina, Bouboulina, Bobbelina* (нем.), *Bobolina* (итал.).

Ее имя включается в энциклопедические словари как «единственный пример женщины, начальствовавшей флотом» [ЭЛ: 130], ее портреты «разносятся по всей Европе» [ibid.], Бобелина становится героиней русских лубочных картинок, которые издаются огромными тиражами и попадают в дома людей разных сословий.

Тут и постель кухарки, и имущество ее, заключающееся в небольшом сундуке; тут красуется и двухвершковое зеркальце, обклеенное бумагой, и рядом с ними наклеена какая-нибудь "греческая героиня Бобелина", или картинка с помадной банки; тут и лук растет на окне, а иногда судьба занесет и герань. (И. Т. Кокорев. *Кухарка*. 1849 г.)

Садясь, Чичиков взглянул на стены и на висевшие на них картины. На картинах все были молодцы, все греческие полководцы, гравированные во весь рост: Маврокордато в красных панталонах и мундире, с очками на носу, Миаули, Колокотрони, Канамы. Все эти герои были с такими толстыми ляжками и неслыханными усами, что дрожь проходила по телу. Между крепкими греками, неизвестно каким образом и для чего, поместился Багратион, тощий, худенький, с маленькими знаменами и пушками внизу и в самых

узеньких рамках. Потом опять следовала героиня греческая Бобелина, которой одна нога казалась больше всего туловища тех цыгочей, которые наполняют нынешние гостиные. (Н. В. Гоголь. *Мертвые души*. 1842 г.)¹

Постепенно имя Бобелина получает символические черты, принимает прецедентный характер. Сначала оно включается в художественные и публицистические тексты в составе сравнений для характеристики тех или иных персонажей, а позже приобретает свойства имени нарицательного.

Хотя талии и не было у этой привлекательной и милой особы, однако тем не менее она была очень стройна и походила как две капли воды и ростом и дородством на одно историческое лицо, а именно на Бобелину, героиню Греции, портрет которой (с саблей при бедре) можно еще видеть на шторах у некоторых обывателей Забубеньева. (М. Л. Михайлов. *Адам Адамыч*. 1851 г.)

Мы видели ксендза, — конечно несчастную, неразумную жертву иезуита, — у которого не дрогнула рука резать женщину, и какую женщину! Не воинственную Бобелину какую-нибудь, а бедную, деревенскую бабу, побоявшуюся выдать на смерть своего мужа! (Е. М. Короленко. *По поводу свежих событий в Польше*. 1863 г.)

Переносно-характеризующие значения антропонима формируются на основании двух устойчивых ассоциативных рядов. Первый, преобладающий, основан на внешнем сходстве: с именем Бобелины связывается сила, высокий рост, дородность, грубые черты лица. Вторым рядом строится на необычных для женщины свойствах и чертах характера — необычайная смелость, стойкость, мужество, воинственность, способность к совершению мужского поступка. В качестве имени нарицательного слово Бобелина фиксируется в словаре М. И. Михельсона², употребляется такими ведущими русскими писателями, как И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. С. Лесков. Особенностью употребления антропонима Бобелина следует признать прямо противоположные коннотации имени, влияющие и на ряды его сочетаемости. Ср. *настоящая Б., чудесная Б., суцая королева Б., походка Б., полнота Б., неуклюжая Б.*

Ср.: Странно, что мужчины здесь малорослы и далеко не так красивы, как женщины. Эти Бобелины поморские содержат летом морское сообщество по всему кемскому и онежскому побережью, возят богомольцев оттуда в Соловецкий монастырь, а иногда и дальше. (В. И. Немирович-Данченко. *Беломорье и Соловки*. 1892 г.) 19 [ноября] К общему великому удовольствию сегодня, наконец, я окончил портрет гусароподобной м[адам] Варенцовой и

¹ В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» портрет Бобелины — это не только деталь интерьера дома Собакевича, но и важное средство авторской сатиры.

² Бобелина (иноск.) — энергичная, крепкая по натуре женщина (намек на греческую героиню Бобелину). М. И. Михельсон. Русская мысль и речь. Свое и чужое.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, № 15-04-00032 «Лексико-семантические новации в русском языке XIX в.».

ее будущего собачника-сына. Она чрезвычайно довольна портретом, потому что он похож на какую-то кокетливую нимфу в амазонке с хлыстом, а я еще больше доволен, что, наконец, развязался с этою неуклюжею Бобелиною. (Т. Г. Шевченко. Дневник. 1857–1858 гг.).

В своем творчестве Н. С. Лесков употребляет антропоним в романе «На ножжах» и рассказе «Зимний день», однако в обоих случаях пишет его как *бабелина*. По всей видимости, употребление слова в таком написании свидетельствует об авторской иронии и языковой игре (*бабелина* — *баба*). Это подтверждает и его написание со строчной буквы, характерное для перехода имени собственного в нарицательное.

В морозной мгле то тихо выплывали и исчезали, то быстро скакали взад и вперед и чем-то размахивали какие-то темные гномы — это были знакомые нам сторожевые бабелины, вооруженные тяжелыми цепями. Чем ближе к Аленину верху, тем патрули этих амазонок становились чаще и духом воинственнее и нетерпеливее. (Н. С. Лесков. На ножжах. 1870 г.).

Мальчик дулся и молчал, а кучерявая бабелина рассмеялась и, потянув его за фартук в кухню, бойко продолжала: — Полно дуть губу!.. Дурак! Ведь жив, чай, остался! (Н. С. Лесков. Зимний день. 1894 г.).

В современном русском языке антропоним Бобелина утратил свою прецедентность. При включении его в исторические словари, в примечания к произведениям писателей XIX века необходим историко-культурный комментарий.

В Греции на острове Спеце создан музей Ласкарины Бубулины (такой вариант преобладает в современных текстах), а в порту ей воздвигнут прекрасный памятник...

Литература

Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Т. 1–2. СПб., 1902.

ЭЛ — Энциклопедический лексикон. Т. 6. СПб., 1836.

Эзерия Светлана Аркадьевна
Калиновская Валентина Николаевна
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук
Россия, г. Санкт-Петербург

Лексика с корневыми компонентами *аква- / гидро- / водо-* как часть тезауруса и динамическое звено лексико-семантической системы русского языка XIX века¹

В выстраданной и внутренне противоречивой статье академика А. А. Шахматова «О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племен, населяющих Россию», написанной в непростые для русской истории годы, есть строки, посвященные истокам и сути российской государственности, содержание и смысл которых проецируется и на историю становления русского литературного языка: «Русский дух, русская мысль складывались при разных условиях жизни, при разных культурных влияниях, различных политических обстановках совершенно различно и многообразно. Мы должны дорожить нашим прошлым с этой стороны: многостороннее развитие русского духа подготовило нас к той великой задаче, которую мы несем, к задаче мировой державы» (1910-е гг.).² Становится понятно, почему именно идея словаря-тезауруса, который бы заключал в себе все накопленное веками словарное богатство языка, являя его интеллектуальные, эстетические и эмоционально-экспрессивные возможности, так близка была Шахматову-ученому, историку, лингвисту и гражданину. Термин «тезаурус» в языке-оригинале имеет двоякий смысл, заключающий в себе как материальную, так и духовную составляющие означаемого: *θησαυρός* 'сохраненное, сбереженное, запас, сокровище, казна; всё, чему можно порадоваться, предмет радости' (И. Коссович. Греческо-русский словарь. Ч. I. М., 1848. С. 870). Именно с этих позиций предполагается рассмотреть лексику в данной статье.³

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-04-00388 «Дифференциальный словарь «Словаря русского языка XIX в.».

² Статья впервые была опубликована в издании: Вопросы филологии. 2006. № 2 (23). С. 74–85 (подготовка текста к публикации, предисловие и примечания д.ф.н. О. В. Никитина).

³ Аналогичные попытки синхронно-диахронного подхода к анализу лексики русского языка XIX века уже делались авторами статьи, результаты исследований отражены в публикациях: см. [Калиновская, Эзерия, Старовойтова 2013; Калиновская, Эзерия 2014].

